

ВЕЛИКИЙ И МОГУЩЕСТВЕННЫЙ ПОБЕДИТЕЛЬ

¹ Всем доброе утро. Желаю каждому из вас действительно “Счастливой Пасхи”! Это один из величайших дней, в воспоминание о воскресении нашего Господа. Это один из величайших дней во всей истории мира — воскресение. И мы так счастливы быть здесь сегодня утром, в этот знаменательный день, и видеть, как восходит солнце, и цветы появляются из земли — всё говорит о Пасхе.

И теперь давайте склоним на минутку головы.

² Отец, Боже, мы приходим в Твоё Присутствие. И мы ожидаем, что сегодня утром Ты даруешь нам какое-нибудь особое благословение с Небес, лёгкое прикосновение Пасхи к нашим душам; чтобы, когда мы уйдём отсюда, мы могли сказать, как те, пришедшие из Эммауса: “Не горели ли в нас сердца наши из-за Его Присутствия?” Ибо мы просим об этом во Имя Его и для Его славы. Аминь.

³ Из последней книги, 28-ой главы Евангелия от Святого Матфея, 7-ого стиха, я желаю прочесть как отрывок для начала этого служения.

И пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мёртвых и предваряет вас в Галилее: там Его увидите; вот, я сказал вам.

⁴ Много важных поручений давалось человеку и народам этой земли. Но ещё никогда не давалось такое важное поручение, как это: “Пойдите, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мёртвых”. Это великое поручение. И оно могло быть дано только потому, что сначала должна была свершиться великая победа.

5 Были люди в наши времена и в прежние времена, и в длительной истории этого мира, на её огромных, необъятных полях сражений; было много великих победителей, много великих дел, совершённых для человечества.

6 Например, я размышлял сегодня утром по дороге, проснулся рано и почти не имел возможности углубиться в изучение. Потому что вчера вечером я точно не знал, как мы с пастором распределим между собой сегодняшние служения. Но по дороге я просто задумался, что же мне было бы лучше всего сказать Его народу, чтобы выбрать проповедь. Я подумал вот о чём: “Пойдите, скажите ученикам Его”. А Его ученики — это Его “последователи”. *Ученик* — это “тот, кто следует”. И я подумал о такой теме: *Великий и Могущественный Победитель*.

7 И размышляя о том, сколько у нас в этом мире было великих победителей, и какие великие дела они совершили, чтобы усовершенствовать и улучшить образ жизни человека, я вспомнил о великом Наполеоне, о его временах, что, по сути дела, он не был французом, но он нечто задумал. Во-первых, он—он презирал Францию, он не любил её. Он был родом с островов. Но у него в мыслях была идея, что однажды он победит. И он задумал такое потому, что ему надо было чем-то заняться.

8 У каждого человека, прежде чем совершить какую-либо работу, должен быть какой-то повод, какая-нибудь альтернатива, то, над чем трудишься, какая-то цель работы, то, чем можно действовать.

9 И как нам всем известно, если взять историю Гитлера. . . точнее, не Гитлера, а Наполеона, что он руководствовался лунной и перемещением звёзд. Он действовал таким образом и рассчитывал, что. . . потому что однажды он так сделал и одержал победу. И он прибыл во Францию и стал великим воином. Он казнил многих людей за то, что они не соглашались с ним. И он очистил всю свою страну от всего, что было против него. Он просто полностью истребил это, потому что у него должно

было быть так. Если бы у него так не было, что-то всё время противостояло бы ему и его огромному плану, который он задумал. Его жизнь находилась бы под угрозой, так что он должен был сделать всё своё королевство как можно безупречнее.

¹⁰ Теперь я думаю, что вы следите за моей мыслью о великом Победителе, Которого я имею в виду. Всё в Его Царствии должно быть для Него. Сердце, душа и тело должны быть для Него. Нельзя, чтобы что-то было против Него. Ему пришлось бы избавиться от всего, что против Него. Абсолютно всё должно быть для Него.

¹¹ И когда Наполеон... он взял оружие, пушки, ружья, мушкетеры, мечи... И он двинулся с этой единственной мыслью, что он завоюет мир. И он это практически сделал в возрасте тридцати трёх лет. Когда он был молодым человеком, он был сторонником сухого закона. И от великой славы он о себе так возомнил, и это подействовало на его нервы, отчего он умер алкоголиком в возрасте тридцати трёх лет. Он не смог выдержать своей популярности. И я думаю о человеке, который в этом... в возрасте тридцати трёх лет, покорил мир и умер алкоголиком из-за своей славы, и утратил сам принцип, за который он боролся. Он был... он был таким прообразом или, я бы сказал, не прообразом, но он был орудием дьявола. И старался покорить мир, и потерпел провал в тридцать три года.

¹² Но, о-о! Этот великий, могущественный Воин, о Котором я говорю, в возрасте тридцати трёх лет покорил всё, что было на земле и в—в аду. В возрасте тридцати трёх лет — великий и могущественный Победитель!

¹³ Я вспоминаю проведённые на полях великие сражения. Мы знаем, (чтобы закончить про Наполеона), что его конец наступил при Ватерлоо. Недавно я удостоился чести увидеть сделанные макеты остатков его колесниц и всадников, и людей, как они лежали на поле сражения. И сваленные в кучу колесницы, сломанные колёса, прямо на открытой равнине, где сделана эта огромная панорама.

14 И какая противоположность! Посмотреть на того человека в тридцать три года и на тот позор, показанный там в память о его великом сражении и победе, а потом отправиться в Иерусалим и посмотреть на пустую могилу в память о великом и могущественном Победителе.

15 Так или иначе, в победе что-то есть. Если нам есть за что бороться, если в нашем теле недуг, и мы в борьбе между смертью и жизнью, то что за победа, когда мы видим, что он побеждён. Если мы боремся с какой-то укоренившейся привычкой или с какой-то тяжестью, которая нас обременяет, когда, наконец, развеваются большие флаги, и это побеждено, какое чувство мы испытываем от этого внутри себя, ибо тогда мы можем быть победителем.

16 И я вспоминаю о последней войне и о том, как Гитлер захватил Варшаву. И немцы считали, что это была одна из величайших побед, потому что их великий главнокомандующий Адольф Гитлер развалил в Варшаве всё одним махом, разрушил мосты, и упал большой мост. В газетах напечатали большие фотографии падения этого моста. Немцы маршировали по улице, и били в барабаны, и свистели, и над ним пролетали тысячи самолётов, когда он одержал первую важную победу. Выступил, как Александр Македонский или Наполеон, чтобы покорить мир, но чем же он закончил? Позором. Конечно же.

17 Я помню, как был построен огромный Бирманский Перевал. Должно быть... чтобы перейти через гору. Наверное, сегодня утром здесь сидят те ребята, которые переходили по этому огромному перевалу. Вот это было задание! Сколько потребовалось тяжёлого труда, и как хорошо они потрудились! И сколько потребовалось денег, чтобы построить этот Бирманский Перевал, — миллионы долларов! Сколько ребят расстались с жизнью, делая это! Но, наконец, через какое-то время, когда был пройден последний километр пути, и когда перевал был завершён, что за победные восклицания исходили от людей! У них был перевал, по которому они могли перейти через

горы, чтобы одержать победу.

18 Я вспоминаю о другом перевале, что однажды нашему благословенному Господу он стоил жизни. Это была не только дорога на земле, но это была магистраль, названная “большой дорогой святости”, по которой не пройдёт нечистый, но только помеченные. Только те, кто на Его стороне, пройдут по этой большой дороге.

19 Были одержаны великие победы. Многие из нас сегодня хорошо помнят о первой мировой войне. Я помню, что когда был совсем ещё мальчиком, я слышал, как раздавался свист; и даже фермеры на поле останавливали лошадей и махали шапками. Они кричали. Они орали. Что произошло? Война закончилась. Была одержана победа. Мы боролись за стабильную экономику и, наконец, одержали победу.

20 Я вспоминаю эту последнюю мировую войну. Я жил как раз через дорогу. И когда начал раздаваться свист, люди побежали во двор, женщины в фартуках снимали их и размахивали ими. Пули летали среди деревьев. Раздавался свист. Машины гоняли по улице наперегонки. Люди падали на колени и поднимали руки. Они кричали. Они плакали. Почему? Потому что война закончилась. И те счастливые, дорогие ребята, которые были по ту сторону моря, вскоре отплывут домой к ним. Что за победа! Что за время и возбуждение для каждого сердца! Что за торжество! В тот вечер все были в таком настроении, можно было бы зайти в ресторан и поесть, выйти и не расплачиваться, это было бы в порядке вещей. Можно было бы поехать на машине соседа, это было бы в порядке вещей. Можно было бы попросить, чего угодно, и вы, вероятно, получили бы это. А почему? Была одержана победа. Ребята возвращались домой. Всё закончилось.

21 И я размышляю, брат мой, как жаль, что те чувства не могут оставаться навсегда. Но сегодня утром для Христианина одержана победа. Звучит праздничный звон колоколов. Закончилась война между Богом и человеком. Была одержана

победа.

22 Прежде чем может быть одержана какая-либо победа, должна быть заплачена огромная цена. О-о, что за цена! И иногда она очень велика и наносит большие, мучительные шрамы. Но для того, чтобы была гора, должна быть долина. Прежде чем может быть солнечный свет, должен быть дождь. Прежде чем может быть свет, должна быть ночь. Прежде чем у нас может быть добро, должно быть зло, иначе вы никогда не узнали бы, что такое зло.

23 Но для того, чтобы победить и выиграть величайшее из всех сражение, много лет назад Некто выступил из Славы. И Он не принял на Себя вид Ангела. Он не пришёл как какая-то великая личность. Но Он собирался доказать, что не нужны мушкетеры и пули, и атомные бомбы, чтобы выиграть войну. Он облёкся в смирение, в виде маленького ребёнка, и родился в яслях. Ему даже негде было родиться, когда Он пришёл. Я хочу, чтобы вы посмотрели на совсем другие средства воинствования, которые использовал Он.

24 Так вот, весь род Адама был в рабстве. У них не было ни надежды, ни Бога, ни возможности, ни милости — ничего, что могло бы им помочь. Злейшие враги из преисподней страны погибших заключили их во тьму. Не было выхода. Никто не мог помочь. Ничего нельзя было сделать. Было похоже на абсолютную, полную гибель.

25 Но наш Герой, Который сошёл от ворот Славы, снизошёл!

26 Ибо ни один человек на земле не мог выполнить это задание. Все были, говоря по-мирски, повязаны одной верёвочкой. Мы все “родились во грехе, зачаты в беззаконии, пришли в мир, говоря ложь”. И мы не могли бы помочь друг другу. Мы стояли беспомощные, поражённые; хаос со всех сторон, все разобщены. Мы не могли соблюдать законы и обряды, обнаружив их недостатки и так далее, мы не могли этого делать. И казалось, что всё человечество было разорено.

27 И тогда Он пришёл, Он сошёл. Потому что “Он был в начале, — сказано в Библии, — Он был Словом”. Он был Логосом, вышедшим из Бога. И Логос в начале и был Словом. А Он стал Словом. Когда Он вознёся в тот славный Пасхальный день, тогда Он стал не только Словом, но Он стал и Первосвященником Своего Собственного Слова. О-о, как это славно, Брат Невилл! Только подумай! Он не только Слово, но Он и Первосвященник Своего Собственного Слова. Как мы можем в этом сомневаться? Как мы можем подходить к Нему и не верить, что мы получаем просимое? Ибо Он и есть Слово и Ходатай Слова! Логос стал Словом, а Слово стало плотью; и та же самая плоть, которая была Словом, была принята во Славу и сейчас является Первосвященником, Который Сам ходатайствует перед Своим Словом.

28 Вот что необходимо! Вот это средства, которые есть у Церкви. [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре—Ред.] Что за оружие! Ещё никогда не было такого оружия, как Это. Он был Словом. И когда Он пришёл, Он родился в яслях. Он пришёл, используя оружие л-ю-б-в-и, любви, чтобы покорить мир; не пулями, не пулемётами и танками. Но Он пришёл совсем иначе. Он пришёл в виде любви. Он был Божьей любовью.

29 Когда-то в детстве я думал, что Христос любит меня, а Бог ненавидит меня, потому что Христос умер за меня, а Бог имел что-то против меня. Но потом я узнал, что Христос — это само сердце Бога. “Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел Жизнь Вечную”.

30 Так вот, во-первых, Он пришёл победить. А что дьявол поместил в этот мир, это была ненависть. И Он пришёл победить ненависть. Когда мы выигрываем сражения и так далее, мирские сражения, после них всегда, постоянно остаётся ненависть, потому что такого рода сражения — от врага. Но Христос пришёл с любовью, чтобы победить ненависть, полюбить тех, кто недостоин любви. Он пришёл совсем с другим оружи-

ем. И Он смирил Себя, “немного унизился перед Ангелами”, чтобы претерпеть смерть и показать пример. И когда Он был здесь на земле, Он ходил среди людей.

31 Он продемонстрировал оружие Своего воинствования, когда Он исцелял больных. Когда Он взял пять хлебцев и два куска рыбы и накормил пять тысяч людей, Он доказал, что Он имел власть над каждым существующим атомом. Он не только вырастил рыбу, но Он взрастил приготовленную рыбу. Он не только вырастил пшеницу в тех хлебцах, но Он взрастил испечённую пшеницу в тех хлебцах. Это говорит о том, что Он был тем великим и могущественным Победителем! Он не только достал воду из колодца, но Он сделал из этой колодезной воды вино. Он доказал, что у Него была Сила побеждать. И Он любил, и Его оружием была любовь. Теперь обратите внимание.

32 Тогда, когда Он это сделал, когда Он однажды стоял около могилы Лазаря, и там был мёртвый человек, которого похоронили четыре дня назад. Даже те, кто был рядом, сказали: “Он уже смердит”. Его нос впал, подкожные черви ползали в нём. И Иисус стоял там как могущественный Победитель, когда Он сказал Марфе и Марии, стоя там: “Не сказал ли Я вам: ‘Если только будешь верить, увидишь славу Божью?’” Только Он закончил говорить, (когда они сказали: “Наш брат умер”, и так далее), как Он сказал: “Я есть воскресение и Жизнь! Верующий в Меня, если даже и умрёт, то оживёт. И всякий живущий и верующий в Меня никогда не умрёт. Разве Я только что не сказал вам, что та Вечная, благословенная Сила находится во Мне?” Он не только утверждал, Он был способен выполнить всё, что Он говорил, потому что Он и был могущественным Победителем.

33 Обитал в Нём, скрывался под покровом человеческой плоти, в виде человека, но там внутри обитал никто иной, как Всемогущий Бог, Тот великий и могущественный. Он мог воссоздавать. Он мог творить новые вещи. Он мог проговорить,

и то, что Он попросил, было бы дано в ту же секунду. [Брат Бранхам щёлкнул пальцем—Ред.] Но Он смирил Себя, Он оставался скромным. Он хотел дать пример. Он хотел быть надлежащим Победителем, и Он был Им. Так вот, Он доказал Себя таковым.

34 Как я часто говорил на собраниях, пусть это послужит свидетельством сегодня утром в этой группе людей, в это прекрасное Пасхальное утро. Леди, принадлежащая к одной церкви, которая не верит в принятие Крови Господа Иисуса, (“без пролития Крови нет прощения греха”), она сказала мне, что этот Человек был просто пророком, замечательным Человеком, а я сделал из Него Божество. Я сказал: “Он и был Божеством. Он и был Богом”.

Она сказала: “Вы слишком Его возвеличиваете”.

35 Я сказал: “Нет таких слов, которые могли бы выразить Его величие!” Человеческий язык ещё не нашёл такого выражения!

36 Разговаривал на днях с человеком, с дипломатом из Вашингтона, округ Колумбия. И он сказал во время короткого свидетельства за завтраком, когда мы общались вместе, он сказал: “Брат Бранхам, я всю жизнь был лютеранином. Но, — сказал он, — недавно, посетив старомодное пробуждение, — сказал, — я встал на колени у алтаря и захотел получить переживание с Богом”. Он сказал: “И когда я стоял там на коленях. . .” А это дипломат из Вашингтона, который работал даже при президенте Кулиджке. И когда он поднял глаза, он сказал: “Я увидел в видении Иисуса”. Он сказал: “Я могу свободно разговаривать на девяти разных языках”. Он сказал: “Но из всех тех девяти языков я не смог найти ни одного подходящего слова”. Он сказал: “Так что я просто поднял руку, и Он дал мне говорить на новом языке”. Он сказал: “Я только лишь увидел Славу Его лица”.

37 Эта леди говорит мне, она сказала: “Брат Бранхам, Иисус был никем иным, как человеком, просто пророком”.

Я сказал: “Он был Богом, сестра моя”.

38 Она сказала: “Вы делаете из Него Божество, но это не так”. И она сказала: “По дороге к сверле-... могиле Лазаря, в Библии сказано: ‘Он плакал’.”

39 Безусловно, Он был само сердце Бога. Он страдал так, как страдаем мы. Он был плотью, как и мы являемся плотью. Он испытывал в Своём теле те же самые желания и прочее, что и мы. Однако, чтобы стать совершенной Жертвой, Он должен был это делать. Таким Он был. Но я сказал...

Она сказала: “Он плакал, направляясь к могиле Лазаря”.

40 Я сказал: “Но, о-о... Леди, это так. Он был Человеком, когда плакал. Но когда Он встал там, около той могилы, в которой безмолвно лежал мёртвый, в которой лежало сгнившее тело, накрытое платком; когда Он сказал: ‘Отнимите камень’. Его хрупкое тело собралось с силами, и Он сказал: ‘Лазарь, выйди вон!’ И человек, умерший четыре дня назад, встал на ноги”.

41 Что это было такое? Тление узнало своего Создателя. Душа узнала своего Хозяина. И этот великий и могущественный Победитель там доказал, что у Него есть Власть над смертью, и адом, и могилой.

42 Безусловно, наше сердце в волнующем трепете! Да тут нужно не то, что колотить в кастрюли и трубить в рога! В мире сегодня должно быть такое торжество, какого ещё никогда не бывало, [Брат Бранхам один раз хлопнул в ладоши—Ред.] крики и восклицания Его народа, потому что это памятный день, когда Он победил последнего врага и освободил нас, пленников.

43 Да, Он был Человеком. Это так. Он доказал, что Он — Человек, и Он доказал, что Он — Бог.

44 Однажды вечером, когда огромное бушующее море, забравшее тысячи жизней... Может быть, у некоторых из вас, матерей, что здесь в это утро, сыновья погибли там, в бушующем море, может быть, утонули в волнах на необъятных полях сражений этого мира. Некоторые из ваших близких, может

быть, лежат там, в глубинах морских.

45 Но однажды вечером, когда Он лежал в небольшой лодке, и волны подпрыгивали в море, как бутылочная пробка, Он поднялся и поставил ногу на гитов лодки. Он поднял глаза к Небесам и сказал: “Умолкни”. А волнам Он сказал: “Успокойтесь!” И то могучее море стало таким гладким, что на нём и зыби не было. Конечно же!

46 Это правда, что Он был голоден, как Человек. Когда Он сошёл с горы и был голоден, осматривал дерево в поисках еды — Он был Человеком. Но когда Он взял те пять хлебцев и несколько рыб и накормил пять тысяч — Он был больше, чем Человек.

47 Когда Он умирал тысяча девятьсот лет назад, позавчера, висел на кресте, вопиял о милости: “Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?” — Он умер, как Человек. Но тысячу девятьсот с чем-то лет назад, в то утро, Он доказал, Кем Он был! Он поставил последнюю печать Своего Мессиянства, когда разорвал на части оковы смерти и ада и вышел из могилы, восторжествовав: “Я жив во веки веков! И поскольку Я живу, то и вы живёте!”

48 Вот это Победитель! Да тут не то, что сдёрнешь с себя фартук и будешь размахивать им! Люди говорят, что мы сумасшедшие из-за того, что мы восклицаем и бегаем, кричим и орём. Они никогда не испытывали победных отзвуков Небес, что “Битва закончилась!” Наш великий, могущественный Победитель одержал каждую победу! Он сегодня стоит один непревзойдённым!

49 Когда Он пришёл на землю, Его обозвали самым позорным словом, каким только можно обозвать, — “фанатиком”. Его называли *Веельзевулом*, “князем бесов”. Верно. Он пришёл в самый низкий город на земле, в Иерихон, и самый маленький человек в городе должен был посмотреть вниз, чтобы увидеть Его. Но когда Бог тысячу девятьсот лет назад поднял Его из

мёртвых! Вот что Ему сделал человек. Но оружием любви Он победил всех бесов.

⁵⁰ И Бог поднял Его так высоко и дал Ему Имя превыше всякого имени, данного на Небесах и на земле. [Брат Бранхам один раз хлопает в ладоши—Ред.] Каждое имя на Небесах преклоняется пред Именем Иисуса! Каждый Ангел, каждый монарх — всё преклоняется пред Именем Иисуса! Каждый язык будет исповедовать Его, каждое колено преклонится перед Ним. И Он взошёл на такую высоту, что Ему даже надо посмотреть вниз, чтобы увидеть Небеса. Вот это могущественный Победитель! Вот Тот, Кто это сделал! Когда Он оставил землю, как мы говорили вчера вечером, у Него на боку висели ключи от смерти и ада, аминь: “Не бойтесь. Я — Тот, Кто был мёртв, и снова жив во веки веков. И, — (“и” — это союз), — у Меня есть ключи от смерти и ада, вот *тут* они висят”. Вот это Победитель! “И поскольку Я победил, Я только проделал путь, чтобы вы шли по нему”. [Брат Бранхам один раз стучит по кафедре—Ред.]

⁵¹ Человек был отвержен Небесами, дороги были закрыты. Дорог не было. Но где не было дорог, туда Он пришёл проторить их. О-о, вот это да! Первым слоем были демоны сомнения, следующим — были предрассудки, следующим — была эгоистичность; эта земля была покрыта слоями демонической силы; потом болезни, недуги. Но когда Он начал возноситься на Небеса!.. Вчера вечером мы говорили, что Он выходил из ада с ключами от смерти и ада на боку. Сегодня утром Он у нас возносится вверх. Аллилуйя! Когда Он воскрес, у Него... Он восторжествовал. И когда Он поднялся, Он сломил всякую дьявольскую силу, господствующую над человеком. Он восшёл на Высоту и дал дары человеку, дары Святого Духа. Могущественный Победитель! Он стоит сегодня непревзойдённым! А между Ним и каждым верующим находится стародавняя, благословенная дорога святости, по которой идут праведные. Нет никаких путей избавления. Есть только один путь, проторенный от Славы. Он оставил Кровавые Следы, когда проходил

по коридорам демонических сил, и проделал для нас путь от начала до конца. Сегодня Он восседает на Высоте как могущественный Победитель!

52 У Его народа торжество. Десятки тысяч людей по всему миру провозглашают победу.

53 Я понаблюдал за этим холодным формальным присоединением к церкви. Могу представить, как кто-то говорит... Я покажу вам его никчёмность.

54 Как только закончилась первая война, здесь на дороге передавалось сообщение, дошло до автобуса экспресс. Сказали: “Что это за шум? В чём дело?”

55 И один из тех сказал: “Посмотри-ка сюда, вот газета. Война только что закончилась”. И все плакали и восклицали.

56 Но одна женщина сказала: “О-о, ну почему она так быстро закончилась?” Сказала: “Если б только она продлилась ещё несколько дней, — сказала, — мы с Джоном купались бы в золоте”. Сказала: “Мы бы разбогатели”.

57 Там в конце... в середине автобуса стоял один мужчина, схватил эту женщину и чуть не выбросил её за дверь. И когда полиция арестовала его, он сказал: “Я сделал это [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре—Ред.], — он сказал, — потому что той женщине не о ком было беспокоиться. А у меня там два сына”. Он сказал: “Я не мог сдерживать своих эмоций”.

58 О-о, брат! У меня там отец. У меня там родные. Это и мне что-то дало, когда Иисус победил. У меня есть жена. У меня есть ребёнок. У меня есть родные. Тот великий могущественный Победитель! Можете обзывать меня “святошей” или “религиозным фанатиком”, кем хотите. Но когда я думаю о той великой войне — дело решено, цена уплачена, одержана победа. Иисус воскрес из мёртвых, заключительная печать Его Мессиянства, что всё закончилось. Сегодня утром Он жив, имеет ключи от смерти и ада. У меня есть родные прямо за той границей. Я шагаю вверх по этой чудной стародавней дороге,

чтобы увидеться с ними. Не думайте, что я сумасшедший. О-о, но я так счастлив, что всё улажено! Это завершённое дело. [Брат Бранхам один раз стучит по кафедре—Ред.]

В жизни любил Он, смертью купил Он,
 Был Он в могиле, чтоб грех с меня
 снять. [Брат Бранхам пять раз стучит по
 кафедре.]

Он оправдал нас Своим воскресеньем.
 Некогда с Неба придёт Он опять!

⁵⁹ Это благословенное стародавнее крещение Святым Духом, ведущее нас вверх по этой чудесной стародавней дороге, о-о, как Это славно! Как же я могу стыдиться Этого? Я стою сегодня со Святым Павлом, говоря вот что: “Я не стыжусь Евангелия Иисуса Христа, потому что Оно есть Сила Божья ко спасению”. Оно есть Сила над болезнью. Оно есть Сила над смертью. Оно есть Сила над могилой.

⁶⁰ Когда тот суровый, пожилой апостол пришёл к концу своего пути, и ему выкопали там могилу, и смерть уставилась ему в лицо, он засмеялся ей прямо в лицо. [Брат Бранхам один раз стучит по кафедре и три раза хлопает в ладоши—Ред.] Он сказал: “Смерть, где твоё жало? Могила, где твоя победа?” Потом он воскликнул хвалу Богу: “Но благодарение Богу, Который дарует нам победу через Господа нашего Иисуса Христа!” [Брат Бранхам пять раз стучит по кафедре.]

⁶¹ Самый могущественный Победитель из всех живущих, самый могущественный Победитель из всех умерших, ибо Он был Единственным, Кто мог победить; умереть и победить саму смерть и воскреснуть с триумфом! Он показал, Кем Он был. Это была последняя печать Его Мессиянства.

⁶² Так вот, если сегодня утром в этом здании случайно оказался тот, кто является тёпленьким членом церкви и не познал радости о законченном сражении... Люди восклицают, люди

радуются, люди рыдают! Вы скажете: “Что с ними происходит?” Они знают, что это завершённое дело. Всё закончилось! [Брат Бранхам шесть раз стучит по кафедре—Ред.] Безусловно! Мы [Брат Бранхам пять раз хлопает в ладоши.] бьём во все колокола, мы трубим во все трубы, и разносится Евангелие. Познаётся слава и Сила Божья. И это завершённое дело, договор подписан; слава Богу, Христос подписал его Своей Собственной Кровью! Битва закончилась. Одержана победа. Не я одержал её — Он одержал её! Я просто счастлив от этого. [Брат Бранхам один раз стучит по кафедре.] Вот это да!

⁶³ Когда некоторые из тех ребят возвращались из-за границы, мне рассказывали, что когда корабль пришёл в Нью-Йорк, как только он вошёл в гавань, они посмотрели туда и увидели Статую Свободы. Это первое, что возвышается перед глазами. Они, те покалеченные ветераны на палубе корабля поднялись, чтобы увидеть её. И когда та Статуя Свободы стала заметной, они зарыдали. Они плакали. Они не могли удержаться. Там стоял здоровый мужик, большой мужчина с огрубелыми руками, дрожал и содрогался. Они не могли сдерживать своих чувств. Почему? Это символ свободы. Прямо за той Статуей Свободы находились... были папа, мама, родные, возлюбленная, жена, ребёнок, всё, что им было дорого на этой земле, находилось прямо за ней. И как раз перед тем как они подплыли, они поняли — это была земля свободных и дом храбрых. Конечно, это пробудит ваши чувства, тот развевающийся старый флаг. Только подумайте, ветеран со шрамами от сражений входит в гавань! Конечно, это было чудесное время. [Брат Бранхам пять раз стучит по кафедре—Ред.]

⁶⁴ Но, о-о, брат, в одно прекрасное утро приплывёт старый Корабль Сиона, и я увижу тот символ, стоящий там, старый грубый Крест! В то время как его старые серые флаги полощутся на ветру, он будет проходить через туман смерти. Какая это победа! Ещё бы, неудивительно, что мы не можем сдерживать своих чувств! Что-то произошло, мы стали согражданами. Де-

ло завершено.

⁶⁵ Когда строился огромный мост между Северной и—и—Южной Австралией, от Сиднея до Южного Сиднея, все брали. . . Ведь ездили по всей стране, пытаясь найти человека, который бы это сделал. Это было очень ответственное задание, потому что говорили, что никто не сможет его выполнить. В конце концов, один человек из Англии сказал: “Я выполню это задание”. И когда он приехал туда для выполнения этого задания, он проверял каждый болт, который шёл на этот мост. На карту была поставлена его репутация. Он проверял весь раствор и всё, что пошло в использование. Он приобретал самое лучшее, что смог найти; он нашёл самых лучших механиков, самых лучших химиков — всё самое лучшее, что он только смог найти. И, наконец, когда мост был закончен, и наступил день, когда он должен был быть испытан.

⁶⁶ Критики держались в стороне и говорили: “Он не выдержит. Он разрушится. Там внизу слишком зыбко”.

⁶⁷ Но он копал, копал и копал до большой глубины. У него была уверенность. Он знал, что всё было проверено. И он сказал: “Я сам первым пойду по нему”. И когда он пошёл по мосту на глазах у мэра, стоявшего на том конце; и поехали большие поезда где-то по шесть в ряд, сотрясая этот мост. Великий человек, который построил его, шагал вот так впереди в этом шествии: “Если он упадёт, то я провалюсь вместе с ним”. Но у него была уверенность. [Брат Бранхам несколько раз стучит по кафедре—Ред.]

⁶⁸ То же самое делал наш благословенный Господь, когда создавал Свою Церковь! Он проверяет каждый болт, всё, что входит в Неё, ибо Она должна быть омыта Кровью! А один из критиков, стоящих в сторонке, говорит: “Эта кучка святых скакунов, у них ничего не получится”. Но в один славный день! [Брат Бранхам два раза хлопает в ладоши—Ред.] Этот великий, могущественный Победитель шагает сегодня впереди нас, триумф! Пусть тот колеблется, делает, что хочет, Он. . . Там не будет

ни единой оплошности, ибо Он проделал путь и завершил его. Безусловно!

⁶⁹ Сегодня мы думаем об отношении людей, сосредоточиваем мысли на мирских вещах. Но позволь мне кое-что сказать тебе, брат: только бы мне никогда не стыдиться Евангелия! О-о, брат, я просто старомодный, рождённый заново, рождённый от Святого Духа, от Духа Божьего. Я так родился, такой уж я есть, и другим быть не хочу.

⁷⁰ Однажды, не так давно, одна девушка уехала в колледж. И она была прелестной девочкой. И когда она вернулась домой, она привезла с собой некоторые университетские понятия.

⁷¹ И, может быть, сегодня утром некоторые из вас принесли с собой какие-то посторонние понятия. Может быть, вы прихватили в церковь много своих понятий. Избавьтесь от них. Насколько мне известно, ничего лучше не сделаешь.

⁷² И эта девушка, когда перед людьми остановился поезд... Она привезла с собой девчонку, одну из таких вертихвосток, знаете, наподобие Элвиса Пресли. И когда она стояла там, знаете, в поезде, её мать была на улице; там стояла пожилая женщина: всё её лицо было в шрамах, плечики сутулые, в ситцевом платице, с шалью на плечах. А эта вертихвостка, которая была с ней, та другая девушка, посмотрела с презрением и сказала: “А кто эта жалкая, уродливая старуха?”

⁷³ Ну, знаете, этой девушке было так неудобно, она сказала: “Я не знаю”, потому что она была такой жеманной, и в голове у неё было столько мирских убеждений. А это была её мать.

⁷⁴ Когда она сошла с поезда, эта пожилая мать подбежала, чтобы обнять её. Она сказала: “О-о, дорогая, благословит Бог твоё сердечко”. А эта повернулась к ней спиной и зашагала прочь, как будто она её не знала. Ей было стыдно, потому что её мать была такой уродливой.

⁷⁵ И оказалось, что проводник того поезда знал про всё. Он подошёл туда и схватил эту девушку за плечо, развернул её пе-

ред теми людьми, сказал: “Стыд и срам! Стыд и срам!” Сказал: “Я помню те времена, когда твоя мать была в десять раз красивее тебя”. Сказал: “Она была. . . Я жил по соседству”. И сказал: “Ты была младенцем и лежала в кроватке на верхнем этаже. А твоя мать развешивала одежду на заднем дворе”. И сказал: “Внезапно загорелась печь, и весь дом оказался в огне. И когда твоя мать побежала, зная, что ты была на верхнем этаже, там наверху. . .” Сказал: “Люди кричали и старались схватить её. Но она скинула то, что было на ней, и побежала сквозь то пламя на верхний этаж; и стянула со своего тела одежду и завернула в неё тебя. И она прошла обратно сквозь пламя, неся тебя. И она упала в обморок во дворе с тобой на руках”. И сказал: “Она отдала свою защиту, чтоб защитить тебя”. И сказал: “Ты сегодня красивая потому, что она обезображена. И ты хочешь мне сказать, что стыдишься шрамов своей матери?”

Сегодня я думаю:

Один ли должен был Христос
За всех Свой крест нести?
Нет, хочет Он, чтоб каждый нёс,
И мне с крестом идти.

⁷⁶ Если этот мир считал Иисуса “Веельзевулом”, Он был посмешищем и насмехательством, и был повешен на кресте, и стал позором ради меня, то я вне себя от счастья нести поругание Его святости. Так точно, называться “святым скакуном” — обзывайте, как хотите, порицайте, как угодно. Это ничуть не остановит дела. Сегодня я счастлив только от того, что в моём сердце живёт и правит воскресший Христос. Я один из Его подчинённых. Я надеюсь, что и вы тоже.

⁷⁷ Наше время уже истекло. Сейчас ровно семь часов, мы сказали, что в это время разойдёмся. Дальнейшие служения начнутся уже где-то через два часа, в девять тридцать.

Склоним на минуту головы в молитве.

78   Благословенный Небесный Отец, прошло сорок пять минут, Слово было возведено. Наши сердца счастливы. Наступило торжество; торжество не только на один день, но торжество на всю Вечность! Ангелы поют во Славе. О Боже, триумф, Церковь поёт. Звучит праздничный звон колоколов. Души, некогда осуждённые на смерть, чтобы умереть и сойти в дьявольскую могилу; дьявол был побеждён! Смерть побеждена. Могила побеждена. Болезнь побеждена. Суеверие побеждено. Злоба побеждена. Ненависть побеждена. Безразличие побеждено. Чопорность побеждена. Самозванство побеждено. Всё побеждено. Христос — великий Победитель!

Вот, могучий Победитель, (сказал поэт)
Вот, Он ясно виден нам,
Ведь Он — могучий Победитель,
Разорвал завесу пополам.

79   Он разорвал ту завесу, которая закрывала человека от Бога, и теперь Бог обитает среди людей. Он разорвал ту завесу, которая удерживала Божье исцеление. Он разорвал ту завесу, которая удерживала Божье благословение. Он разорвал ту завесу, которая удерживала Божью радость. Он разорвал ту завесу, которая удерживала Божий мир. Теперь завеса разорвана пополам. Со Своей Собственной Кровью Он зашагал как Победитель! Битва закончилась, Он доказал это нам Своим воскресением. И теперь Святой Дух является свидетелем, посланным вести нас.

80   О Вечный Бог, если сегодня утром здесь есть тот, кто просто плёлся, то и дело сходил с дороги, падая на обочине; никак не получалось идти прямо по середине с великими героями, великими героями, которые прошли по середине дороги; сегодня утром мы молим, чтобы они всё своё отдали Тебе, и вышли, и наслаждались этой великой победой, которую одержал наш воскресший Господь. Даруй это, Отец, ибо мы просим об этом во Имя Христа.

81 И пока мы склонили головы, я хотел бы в эту минуту спросить, не поднимете ли вы руки ко Христу и скажете: “Христос, я благодарен, я больше никогда не буду стыдиться Тебя. Я был немножко робок”. Благословит Бог вас, леди. Благословит Бог вас, сэр. Благословит Бог вас и вас. О-о, вот это да, руки поднимаются везде! “Я был немного робок. Мне было как-то стыдно. И теперь я действительно вижу свою позицию. Мне никогда не следовало бы делать такое. Мне нужно смело стоять и свидетельствовать! Мне нужно быть именно таким. [Брат Бранхам один раз хлопает в ладоши—Ред.] Я должен всем говорить: ‘Я родился заново’. Я должен всем говорить: ‘Я получил Святого Духа’. Я не стыжусь Евангелия, ибо Оно есть Сила Божья ко спасению. Я хочу быть настоящим передовым Христианином. Я не был им. Но с Божьей помощью, с этого Пасхального утра я буду им. Я буду”. Кто-нибудь ещё поднимет сейчас руки перед нашей молитвой? Благословит Бог вас, вас, вас.

82 Только взгляните на эти решения! По крайней мере, двадцать пять или тридцать человек, сидящих сегодня утром среди этой группы людей, приняли решение: с этого великого триумфального утра они будут по Божьей благодати смело стоять и не будут стыдиться Евангелия, ибо Оно есть Сила Божья ко спасению.

83 О Боже, когда поднялись эти руки, и музыка сладостно раздаётся эхом на дороге, поскольку мы перешли от смерти к Жизни, ибо Ты сказал: “Слышащий Слова Мои и верующий в Пославшего Меня имеет бесконечную Жизнь”. Они перешли от смерти к Жизни, потому что Ты стал смертью, чтобы они могли стать жизнью через Твоё воскресение. Ты унился перед Ангелами, сошёл, чтобы быть человеком, вышел из той великой Вышней Теофании и стал плотью, и имел Кровь, и пролил эту Кровь, чтобы проделать путь спасения для всех нас. Потом сделал не только это, (мы читаем об этом в Библии), но Ты дал неопровержимое доказательство, воскреснув из мёртвых и воскрешая мёртвых, когда Ты был здесь, на земле; и кроме

того Ты дал, Ты доказал это вдвойне, как Аврааму; теперь, кроме того, Ты послал обратно Святого Духа как свидетеля. И Его благословенное Присутствие с нами и в нас, руководит нами, ведёт нас ко всей Истине и Свету.

84 Мы благодарим Тебя за эти многочисленные руки, поднявшиеся в это утро со словами: “Сейчас я принимаю Христа, Он стал моим”. О Боже, если они ещё не были крещены в воде, чтобы отобразить великую смерть, погребение и воскресение их благословенного Господа, то пусть сегодня утром они вернуться на служение, принесут с собой одежду и будут готовы спуститься в этот ледяной бассейн. Даруй это, Отец.

85 Благослови нас. Прости нам наши грехи. Мы будем воздавать Тебе славу во все будущие века. Когда сражение полностью закончится, когда весь дым рассеется, и иссякнет вся радость этих земных уст, (когда мы прославляем Тебя всем, что у нас есть), нам нужны будут новые голоса, новые существа, чтобы прославлять Тебя. Пусть тогда мы войдём с радостью. Ибо мы просим об этом во Имя Христа. Аминь!

86 Давайте сейчас встанем на ноги. [Кто-то говорит: “Брат Бранхам?” Брат Бранхам с кем-то разговаривает—Ред.] Не забывайте о служениях, в девять-тридцать. Сходите домой, позавтракайте. Возвращайтесь назад, мы надеемся побыть с вами. А потом сегодня вечером, не забудьте. После обеда мне надо уединиться, заняться изучением и молиться.

87 Ибо я говорю вам, что Христос жив, Он не мёртв. И я верю от всего сердца, что Он будет сегодня вечером прямо в этом здании, [Брат Бранхам один раз стукнул по кафедре—Ред.] чтобы показать, что Он жив, сделать то же самое, что Он делал в то первое Пасхальное утро и на Своём жизненном пути. Если это не так, тогда я лжепророк. Я так рад знать, что в этот тёмный великий час, в который мы сейчас живём, когда кажется, что не осталось никакой надежды, мы можем стоять на Христе, твёрдой Скале, в других основах лишь песок. Хорошо.

88 Наша песенка на расхождение: *Имя Иисуса возьми*. Все вместе.

Имя Иисуса ныне
Ты возьми, дитя скорбей,
И неси в зем-...

89 Повернитесь и пожмите руки, и скажите “Слава Господу” кому-нибудь около вас. [Брат Бранхам пожимает другим руки, радуется и говорит: “Слава Господу!”—Ред.]

Имя то сладко мне,
Радость здесь и в вышине.

90 Теперь посмотрите все в эту сторону! Давайте просто прославлять Его. Давайте просто поднимем руки и скажем: “Благодарю Тебя, Господь, за то, что спас душу мою”. Хорошо, все вместе!

Благодарю Тебя, мой Господь,
За то, что Ты спас душу мою.
Благодарю за данное мне
Твоё спасенье, благодарю.

91 Какое блаженство! Вы любите Его? Скажите: “Аминь”. [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] О-о, теперь всё завершено, дети. Всё прошло, никакой больше битвы, никакой больше войны, вам ничего не надо делать — всё уже сделано. Мы просто радуемся! О-о, вот это да! Мы полноценны в Нём!

... в Боге
Не утрашусь я ничего.
Только в Боге,
Только под рукой Всевышнего.

Сладок жизни путь, счастьем дышит
грудь

Только под рукой Всевышнего.
Ближе Отчий Дом вижу с каждым
днём
Только под рукой Всевышнего.
Только в Боге
Не утрашусь я ничего.
Только в Боге,
Только под рукой Всевышнего.

Вы, кто может и имеет платочек, выньте его.

... о-о, в Боге
Не утрашусь я ничего.
Только в Боге,
Только под рукой Всевышнего.

Теперь свою Библию!

Только в Боге
Не утрашусь я ничего.
Только в Боге,
Только под рукой Всевышнего.

⁹² Что это значит? В полной безопасности, всё прошло, всё закончилось, битва закончилась, снята последняя печать, Он вознёсся. Аллилуйя!

Только в Боге
Не утрашусь я ничего.
Только в Боге,
Только под рукой Всевышнего.

⁹³ Теперь давайте склоним головы к праху, из которого Бог взял нас, и однажды мы поднимемся из праха земного. Ибо наш Господь, взятый из праха, вернулся в прах, чтобы дать

нам Свой бессмертный Дух, Он вознёсся из праха. И все, кто в Нём, однажды вознесутся с Ним в мир блаженных.

⁹⁴ Склонив головы... Я вижу, что сегодня утром среди нас находится Брат Смит, пастор церкви Божьей; позвонил мне вчера вечером. Брат Смит, выйдите, пожалуйста. Сейчас я попрошу, чтобы Брат Смит распустил нас в молитве. Потом поспешите к себе домой, позавтракайте. Возвращайтесь на служение воскресной школы и служение крещения, которые начнутся сразу же в девять-тридцать. Склоним головы, в то время как Брат Смит распускает нас в молитве. [Брат Смит молится—Ред.]

Великий и могущественный Победитель

(The Great And Mighty Conqueror)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс в пасхальное воскресенье при восходе солнца 21 апреля 1957 года в Скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 57-0421у длится один час и две минуты. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 2001 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.